

ИНСТИТУТ
ЭТНОЛОГИИ И
АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

119334 Москва, Ленинский пр-кт, 32 А
Тел: 938 17 93 Факс: 938 06 00
Эл почта: anthpub@iea.ras.ru
ОКПО 02698950, ОГРН 1037739351473
ИНН/КПП 7736029363 / 773601001

10.11.2015 № 14110/6215-304

на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Директор

ФГБУН Институт этнологии и антропологии

им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

доктор исторических наук, профессор

М.Ю. Мартынова

«____» _____ 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук** на диссертационную работу **Замураевой Полины Баировны «Гендерные отношения в традиционной культуре бурят (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)»**, представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности **24.00.01 – теория и история культуры (культурология)**

Диссертационное исследование П.Б. Замураевой посвящено одной из ключевых проблем гендерной этнологии – изучению традиционной основы гендерного порядка одного из этносов (бурят), сопоставлению социальных практик, культурных моделей и ментальностей бурятского и русского общества, анализу норм, традиций и новаций, ценностей и стереотипов, идеалов и расхожих представлений о специфике мужского и женского в бурятской культуре, которые в ходе исторического развития подвергались

изменениям. Очевидно, что такое исследование *актуально*, поскольку в современных сложных социальных контекстах ряд общих объективных процессов - глобализации, модернизации, разнообразных трансформаций – влияет весьма противоречиво на характер отношений между полами. Какие-то перемены в гендерных взаимодействиях ведут к ослаблению гендерных и, шире, социальных асимметрий, расширяют права и свободы “второго пола” (как привыкли именовать женщин), другие ведут к болезненным ломкам традиционного и испытанного веками, порождая новые проблемы взаимоотношений полов. Автору диссертации не чужд алармистский дискурс: процессы размывания традиционных ценностей культуры вызывают у нее тревогу, поскольку, как она отмечает, это ведет к “кризису культурных, духовных, семейных традиций и ценностей современного социума” (к ним автором причислены: утрата авторитета семьи и брака, насилие в семье, увеличение численности бракоразводных процессов, социальное сиротство детей) (Дис. С. 3). Не вполне соглашаясь с такой жесткой причинно-следственной связью (домашнее насилие и социальное сиротство существовали всегда, это не порождение процессов “размывания традиционных ценностей”), трудно не согласиться с главной исследовательской установкой П.Б.Замураевой: гендерные отношения в традиционной культуре бурят – ключ к пониманию ряда социальных проблем сегодняшнего дня.

Необходимость решения широкого круга вопросов, связанных с нравственными установками современных жителей республики да и страны в целом, заставляет вновь и вновь обращаться к традиционным культурам разных этносов, изучать их в ракурсе их гендерной составляющей. Не оставляет сомнений стремление диссертантки вскрыть самые глубокие исторические корни различных явлений в социальном поведении мужчин и женщин на выбранной ею территории, найти элементы традиционного и инновационного, выявить динамику последних. Обосновывая хронологические рамки своего научного анализа (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.), П.Б. Замураева пишет: “Указанный период характеризуется сменой хозяйственного уклада, кризисом калымного брака,

значительным влиянием традиционных шаманских и буддийских верований”, упоминает также о сильном влиянии, начиная как раз с XVIII в., законов Российского государства на обычное право бурят, что – пишет она – “непосредственно сказалось на развитии гендерных отношений” (Дис. С. 3 - 4).

Структура диссертации логична, продуманно соотнесена с содержанием.

Судя по историографическому раздел во введении, списку литературы в конце работы и самому тексту диссертации, П.Б.Замураева серьезно поработала в библиотеках и собрала для изучения обширный список книг, публикации зарубежных и отечественных авторов, как центральной, так и столь нужной в данном исследовании – региональной научной печати. В кратком обзоре работ историков и этнографов, пишущих на гендерные темы, стоило подчеркнуть и выявить различия в подходах к изучению общей темы влияния традиционности (традиционного или патриархатного гендерного контракта) на гендерные отношения. Упомянутые диссертанткой М.Ю.Арутюнян, О.А.Воронина, И.С.Кон, Н.Л.Пушкарева в Москве, Е.А.Здравомыслова и А.А.Темкина в С.-Петербурге – исследователи, которые видят в изучении гендерной теории ключ к пониманию социальных иерархий, не признают дополнительности полов и видят во всех существовавших доньше гендерных порядках угнетение слабых (женщин, сексуальных меньшинств). С их точки зрения (а она опирается на феминистскую теорию), традиционный гендерный порядок в любой культуре предполагал угнетение, которое проявлялось в механизмах эксплуатации, принуждения, насилия, дискриминации, маргинализации и других формах социального исключения. И касалось это исключение именно слабых, чаще всего - женщин. Множество других исследователей – тут и сотрудники ИЭА РАН, но работающие вне Сектора гендерных исследований (М.Л.Бутовская, О.Ю.Артемова), и ученые из других НИИ РАН – их фамилии тоже упомянуты диссертанткой - В.А.Геодакян, Т.А.Гурко в Москве, И.С.Клецина в С.-Петербурге – хотя и пользуются тезаурусом феминистской этнологии (гендерные отношения, гендерные депривации, гендерный дисплей и т.д.), не вполне разделяют критический накал своих коллег. Они не склонны видеть в

традиционной культуре только иерархии, только подавление женщин мужчинами (прикрытое словами о заботе, о помощи) и пользуются термином «взаимодополнительность» полов, гендеров, гендерных ролей. Это примиряет их работы с работами этнографов, изучавших традиционные отношения в семье разных этносов на протяжении прошедших 200 лет.

Эту тонкость в понимании написанного за последние 30 лет теми, кто работает в научном поле гендерных исследований в РФ, стоит все время иметь в виду, когда ставятся научные задачи и анализируется сделанное предшественниками. О существовании двух дискурсов в российских гендерных исследованиях диссертантке известно, в списке литературы приведена статья Н.Л.Пушкаревой, в которой они анализируются. Но в историографическом разделе (там, где речь идет о теоретико-методологических подходах) это не отражено. Еще более неожиданно (если не сказать больше) то, что при перечислении теоретико-методологических основ ни один из феминистских авторов не попал в список классиков, среди подходов перечислены и историко-культурологический, и структурно-функциональный и иные – только не подходы феминистской и гендерной этнологии и социальной антропологии... Это несправедливо по отношению к сделанному предшественниками диссертантки именно в плане разработки теоретических основ работы современных культурологов. Да, в перечислении упомянуты агрегативный, интерпретативный и описательный методы, которые применяются и в гендерных исследованиях тоже (Дис. С. 11, автореф. С. 9). Но где же хоть одно доброе слово о методах гендерного этнолога (антрополога)? Об эмпатии, об инсайдинге и иных?

Что касается эмпирического материала, на основании которого написана работа, то в его структурировании обнаружилось не совсем ясное понимание П.Б.Замураевой различий между историографией и источником. Научные исследования других ученых – это история изучения этнографами и историками семейной культуры бурят, иными словами - историография. А источниками для них служили нормативные акты и источники нарративного

типа, биографии и устные истории, частно-правовые акты и данные прессы... Поэтому найденные и введенные в оборот документы Государственного архива Республики Бурятии (ГАРБ) – важные источники, материалы по проблемам гендера (документы, касающиеся личной жизни бурятского населения); архивные материалы хранилища Центра Восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН – тоже важный эмпирический материал, который диссертантка ввела в пользование будущими исследователями (Дис. С. 11, автореф. С.9). Введение в научный оборот архивных источников определяет научную новизну отдельных положений работы (которая, напомним, является работой не исторической, а культурологической, потому и должна оцениваться прежде всего по таким критериям).

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования гендерных отношений в традиционной культуре» диссертантка раскрыла основные теоретические подходы к изучению традиционной культуры, вкратце осветила исследовательские позиции зарубежных и отечественных ученых; рассмотрела структуру традиционной культуры, которая – по ее мнению – образуется совокупностью норм поведения (обычаи, обряды, ритуалы, традиции), определяющих менталитет, национальный характер этноса. При этом характеристика структурных элементов традиционной культуры дана в работе как бы в преломлении отношении между полами. П.Б.Замураева пишет, что культурные нормы как основание функционирования традиционной культуры вырабатываются в процессе жизнедеятельности людей и имеют разную степень влияния на поведение. Она выделяет их основные качества и функции, связанные с сохранением и трансляцией социокультурных, нормативных механизмов регуляции гендерных отношений, обеспечением воспроизводства традиционного типа развития, авторитарности традиционной культуры (Дис. С. 23, автореф. С. 14). Охарактеризовав традиционную культуру бурят исследуемого периода, диссертантка пришла к выводу, что культура эта сохраняла однородность, «формировалась под влиянием шаманистских и

буддийских мировоззренческих установок, исторических процессов и культурных контактов, базировалась на своде монгольских законов, традициях и обычаях этноса, синтезировавших в себе сферы человеческого существования: материальный мир, опыт духовной жизни и народную педагогику» (Автореф. С. 11).

Вполне обосновано, в соответствии с задачами исследования, автор диссертации сосредоточивает внимание на анализе дефиниций «гендер», «гендерные отношения», логически последовательно, достаточно убедительно освещает подходы к исследованию гендерной проблематики в зарубежной и отечественной науке, отмечает их особенности, отличия. Заслуживает внимания и рассмотрение гендерных отношений на макросоциальном, межличностном и внутриличностном уровнях (Дис. С. 64-67). Опираясь на культурологический подход, автор диссертации приходит к выводу, что гендерные отношения - это отношения между полами, которые возникают в процессе их совместной жизнедеятельности и определяются культурой, традициями, обычаями, сложившихся в определенный исторический период (Дис. С. 69, автореф. С. 16). Если уж речь идет об определении, то следовало бы добавить, что гендерные отношения – это не просто отношения, а социально-нормированные взаимодействия половых классов и возрастных групп. Тему нормированности, предписанности, жесткой навязываемости гендерных отношений (именно потому эти отношения и порождают гендерные стереотипы, с которыми очень сложно бороться) никак нельзя сбрасывать со счета в культурологическом исследовании.

Во второй главе диссертации Замураева П.Б. раскрывает влияние историко-культурных, нормативно-правовых факторов на развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят, характеризует гендерные отношения в брачно-семейной сфере бурят исследуемого исторического периода. К историко-культурным факторам, оказавшим влияние на развитие гендерных отношений в традиционной культуре бурят автор относит: традиционный уклад, половую дифференциацию хозяйственной деятельности,

процесс воспитания детей, религиозные воззрения на мужчин и женщин, опыт межличностного общения с представителями иных культур и конфессий. Анализ влияния норм обычного права на гендерные отношения в традиционной культуре бурят осуществляется в контексте выделенных автором диссертации трех этапов развития обычного права бурят. Характеризуя семейно-брачные отношения бурят соискательница приходит к выводу, что они строились на основе патриархально-доминантной модели, были строго регламентированы половыми и социовозрастными признаками, патриархальными традициями, религиозными представлениями, определявшими главенство и авторитет отца семейства (Дис. С. 145, автореф. С. 10, 12). Со всеми этими положениями трудно не согласиться.

В работе обосновано подчеркивается положительная социальная значимость ценностей, заложенных в традиционной культуре, отмечается важность роли традиций народа в скреплении семьи, апробированности способов предотвращения в ней конфликтных ситуаций (Дис. 146, 149). Однако в работе не слишком много именно гендерного анализа – выявления фактов полового неравенства, систем его воспроизводства – а именно это делает анализ семейно-брачных отношений действительно гендерной экспертизой документального материала. Поскольку соискательница стоит на позиции положительной оценки традиционности, она даже решилась высказать в работе ряд рекомендаций, направленных на повышение роли национальных ценностей в процессе социализации современного человека (Дис. С. 149-150). Это может придать научной работе практическую ценность, поскольку рекомендации рассчитаны на применение органами государственной власти, но (если уж речь идет не о взаимодействии с властью, а о научном анализе) заставляет желать большей критичности в отношении оценок сложившегося веками и потому воспринимаемого нами как вечное, выработанное прародителями и потому требующее принятия.

В контексте характеристики второй главы диссертации можно отметить ее содержательность, интересное изложение источникового архивного

материала, собранного и обобщенного П.Б.Замураевой. Научная новизна ее работы определяется тем, что с опорой на неплохую источниковую базу (в том числе и ранее неопубликованные архивные данные), она систематизировала и теоретически обобщила материал по семейно-брачным и, шире, межполовым отношениям в культуре бурят. Она последовательно решала задачу выявить влияние историко-культурных, нормативно-правовых факторов на содержание гендерных отношений в этой традиционной культуре и достигла в решении этой задачи очевидного успеха. Однако как гендеролог она была не всегда последовательна: по всей видимости, диссертантке не известно то, что феминистская и гендерная этнология отрицают существование матриархата хотя бы у одного народа за всю многовековую историю человечества. Теория матриархата, полагают они, – творение мужского гения, филолога-энтузиаста 19 века Я.Бахофена, а науке не известно на всем протяжении человеческой истории ни одного народа или культуры, который бы прошел эту стадию в своем развитии. Да, учебники по этнологии пишут, что «следы матриархата» можно найти, но как раз и именно сторонники гендерного подхода в изучении антропологии и этнологии (а особенно археологи-гендерологи) отрицают это. Миф о матриархате рожден марксизмом и лично Ф.Энгельсом, считавшим «Матриархат» Бахофена равным теории Дарвина. Лучше избегать термина 'матриархальный' в диссертации. Нет и такого термина как «этнонациональный» - а он не раз используется в диссертации (Дисс. С. 26, 149, 158)

Иные замечания могут, скорее, считаться формальными придирками. Скажем, в тексте диссертации и автореферате соискательница написала, что изменения, происходящие в семейно-брачных нормах «способствовали расширению социальных, имущественных и наследственных прав женщин и мужчин (Дис. С. 122, автореф. С.17). Не ясно, это происходило одинаково для обоих полов? Или все же, как всегда, мужчины оказывались на высоте и с полным кругом прав, а женщин обижали и ущемляли?

Далее, поскольку в работе на раз говорится о том, что со временем любой

аналитик заметит постепенное расширение межличностного общения бурят с представителями иных культур, особенно взаимодействия бурятского и русского народа. Но реального сравнения в диссертации гендерных отношений бурят и русских не найти. А были ли отличия? В чем они? И как проявлялись в смешанных семьях?

Вернемся к достоинствам работы. Материалы диссертации, безусловно, имеют научно-практическую значимость: могут использоваться органами государственной власти, средними специальными и высшими учебными заведениями, в реализации социокультурных проектов, особенно в проектах по приобщению молодого поколения к ценностям традиционной семьи, национальным ценностям, обогащают информационную базу для дальнейших научных и прикладных исследований по проблемам гендерных отношений в культуре народов. Работу отличает ясный язык, хороший стиль изложения. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Основные положения исследования апробированы в выступлениях соискателя на научно-практических конференциях, отражены в 13 публикациях, шесть из которых представлены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и изданы в самых разных городах - Барнаул, Йошкар-Ола, Краснодар, Новосибирск, Ногинск, Тамбов, Улан-Удэ, Челябинск, Чита значимыми для науки и практики.

Таким образом, диссертация Замураевой Полины Баировны «Гендерные отношения в традиционной культуре бурят (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)» являет собой завершенную научно-исследовательскую работу, посвященную актуальной теме, имеет практическую значимость. Написанная на достойном научном уровне, диссертация соответствует требованиям п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Диссертация обсуждена на заседании Сектора этногендерных

исследований ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук» (протокол № 8 от 10 ноября 2015 г.).

Заведующая сектором
этногендерных исследований ФГБУН Институт этнологии
и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
доктор исторических наук,
профессор

Наталья Львовна Пушкарева

119991, г. Москва,
Ленинский проспект, 32а,
тел. (499) 954-80-78
e-mail: pushkarev@mail.ru

Подпись
заверяю
Зав. отделом кадров

Пушкарева Н.Н.

С.В. Самарина

10.11.15

